

© Травкина Н.М.¹

США: социальные протесты как инструмент борьбы за политическую власть

Аннотация. В настоящей статье анализируется эволюция движений социального протеста в США, начавшихся после финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. Этот кризис, самый глубокий после Великой депрессии 1930-х годов, породил волну протестных движений широкой политической направленности – от крайне левых до крайне правых. Финансово-экономический кризис 2007–2008 гг. обозначил тенденцию к растущему социально-экономическому неравенству в распределении доходов и богатств в США, противопоставив 1% самых богатых людей остальным 99% американского общества. Наиболее ярким движением начала 2010-х годов стало движение «Захвати Уолл-стрит», которое явилось моделью для всех последующих протестных движений и акций. Это движение постепенно трансформировалось в движение за демократический социализм, которое сыграло большую роль в президентских кампаниях 2016 и 2020 гг. В условиях растущей поляризации американского общества протестные движения к концу 2010-х годов стали использоваться ведущими политическими партиями США – Демократической и Республиканской в ходе президентских кампаний.

¹ Травкина Наталья Михайловна – доктор политических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра внутриполитических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН); travkina.n.m@gmail.com

В президентской кампании 2020 г. ключевую роль в победе Демократической партии сыграло движение «Черные жизни имеют значение». Массовые протесты, прокатившиеся в США летом 2020 г. как демарш против расизма и расовой несправедливости в американском обществе, в которых приняло участие от 15 до 26 млн человек, явились самыми крупными социальными выступлениями за всю американскую историю. Параллельно шло формирование радикального правоконсервативного движения, начавшегося в 2009 г. как движение «Чайной партии», которое обеспечило победу Республиканской партии на промежуточных выборах 2010 г., сделавшей невозможной для демократической администрации Б. Обамы реализацию масштабных социально-экономических реформ в период 2011–2017 гг. Правоконсервативное движение «Чайной партии» в середине 2010-х годов стало основой движения Д. Трампа «Сделаем Америку снова великой». Потенциал этого движения в полной мере проявился во время событий 6 января 2021 г. в Вашингтоне, когда Д. Трамп предпринял неудачную попытку удержаться у власти путем штурма Капитолия, что было квалифицировано как попытка государственного переворота в США. В настоящее время есть все основания полагать, что в ходе избирательного цикла 2023–2024 гг. как движению «Черные жизни имеют значение», так и движению «Сделаем Америку вновь великой» предстоит сыграть важную роль в определении победителя президентской гонки 2024 г.

Ключевые слова: расущее неравенство в распределении доходов и богатств в США, поляризация политической системы США, движение Б. Сандерса за демократический социализм, движение «Черные жизни имеют значение», движение «Сделаем Америку снова великой», Дж. Байден, Д. Трамп, радикализация массовой политической базы, Демократическая партия, Республиканская партия.

Финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. в США породил мощную волну движений социального протesta в американском обществе, невиданных со времен Великой депрессии 1930-х годов и социальных беспорядков 1960-х годов, объединенных общим лозунгом борьбы за гражданские права, главным образом сегрегированного афроамериканского населения. Второе десятилетие XXI столетия явилось свидетелем зарождения по меньшей мере десятка движений социального протesta различной степени ин-

тенсивности, которые впоследствии в ходе социально-экономического и политического кризиса 2020 г., спровоцированного пандемией COVID-19, трансформировались в мощные политические движения, активно использовавшиеся руководством Демократической и Республиканской партий США в ходе политической борьбы на президентских выборах 2020 г. и в последующий период на промежуточных выборах 2022 г.

Растущий политический спектр «грозьев гнева» 2010-х годов

Начало протестному движению второго десятилетия текущего столетия было положено митингами, собраниями и шествиями «Захвати Уолл-стрит» (*Occupy Wall Street*), начавшимися 17 сентября 2011 г. в небольшом парке Зукотти, расположенному неподалеку от финансового сердца Америки – Уолл-стрит. Движение быстро распространилось на другие крупные американские города, включая Атланту, Бостон, Лос-Анджелес, Хьюстон, Цинциннати, Окленд и многие другие – всего 600 больших и малых городов и пригородов. Движение сопровождалось многочисленными арестами протестующих и даже смертельными случаями. Спустя полтора месяца – 15 ноября – полиция Нью-Йорка разогнала протестующих, и движение «как по мановению волшебной палочки» пошло на убыль.

Движение «Захвати Уолл-стрит» фундаментальным образом на весь последующий период изменило характер и направленность общественных дебатов в США относительно проблемы неравенства в распределении доходов и богатств в американском обществе, характеризующемся противостоянием 1% неуклонно богатеющей элиты и 99% хронически беднеющих членов общества. Как подчеркнул американский политолог профессор П. Дрейр, один из наиболее известных специалистов по протестным движениям в США, американцы открыто стали говорить «об экономическом неравенстве, корпоративной жадности и о том, как сверхбогатые американцы наносят ущерб американской экономике и демократии. Подавляющее большинство американцев начало приходить к выводу, что банки Уолл-стрит и крупные корпорации обладают слишком большим политическим влиянием и что сверхбогатые не

платят своей справедливой доли налогов. Ни один политик – республиканец или демократ – отныне не мог баллотироваться на выборную должность, не упоминая проблемы растущего разрыва в богатстве и доходах американцев. Именно благодаря движению «Захвати Уолл-Стрит» и произошло это изменение характера общенационального диалога» [Dreier, 2020].

В ретроспективе активную фазу движения «Захвати Уолл-стрит», фактически совпавшую с началом президентской кампании 2012 г., следует рассматривать как попытку руководства Демократической партии, и прежде всего президента Б. Обамы, использовать движение в качестве мощного катализатора мобилизации избирателей демократов. В середине октября 2011 г. Белый дом выступил с заявлением, в котором сообщил о безоговорочной поддержке движения Б. Обамой, давая при этом ясно понять, что президент отстаивает именно интересы 99% американцев, использовав «этот лозунг, чтобы отличить подавляющее большинство американцев от богатых» [Miller, 2011]. И хотя в ходе президентской кампании 2012 г. Б. Обама побоялся открыто противопоставить бедных и богатых, опасаясь обвинений со стороны республиканцев в провоцировании классовой войны в американском обществе, он добился своего переизбрания, искусно представив себя выразителем интересов тех 47% «жизненных неудачников», которых его сооперник, кандидат от Республиканской партии М. Ромни, в одном из своих частных интервью представил как иждивенцев федерального правительства и которых бывший губернатор штата Массачусетс и мормон пообещал «отлучить от федеральной кормушки» [Buchanan, 2012]. Это оказалось достаточным для получения поддержки почти 66 млн голосов, поданных за Б. Обаму, против около 61 млн представителей «преуспевающего класса» американского общества, полученных М. Ромни [Federal Elections ..., 2013, p. 5].

Движение «Захвати Уолл-стрит», в котором большую роль играли американские левые, проложило дорогу в большую политику движению за демократический социализм, бессменным лидером которого с начала 1990-х годов являлся конгрессмен от штата Вермонт (1991–2007), а впоследствии и сенатор от этого штата (с 2007 по н. в.) Б. Сандерс, который на протяжении большей части своей

политической карьеры считался маргиналом американской политики. Однако в 2016 г., равно как и в 2020 г., он принял самое активное участие в президентской кампании, получив в общей сложности 13,2 млн голосов избирателей Демократической партии, т.е. ненамного меньше, чем Х. Клинтон, заручившаяся поддержкой почти 17 млн голосов и ставшая официальным кандидатом демократов на президентских выборах 2016 г. [Democratic Convention ..., 2016]. Как отметил впоследствии один из наиболее последовательных сторонников Б. Сандерса В. Вонг, вплоть до 2011 г. в США не существовало «мощного народного движения, которое критиковало бы капитал и капитализм» [Dayer, 2021]. В итоге на всем протяжении 2010-х годов, согласно опросу социологической службы Гэллаппа, порядка 39% респондентов позитивно относились к социализму и 57% воспринимали его негативно. При этом следует отметить, что протестное движение за демократический социализм способствовало заметному усилению идеологической поляризации американского общества, которое в большей степени стало воспринимать общественное развитие США через призму дилеммы «капитализм versus социализм» [Jones, Saad, 2019].

По итогам своего участия в президентских кампаниях 2016 и 2020 гг. Б. Сандерс опубликовал две книги: «Наша революция: будущее, в которое надо верить» [Sanders, 2016] и «Это нормально: гневаться на капитализм» [Sanders, 2023]. Говоря о последней книге Б. Сандерса, можно отметить, что идеологические установки десятков миллионов людей в США, особенно молодых поколений американцев, рожденных на рубеже столетий, все в большей степени определяются представлениями об олигархическом капитализме, при котором «продолжается упадок американского среднего класса». При этом «система прекрасно приспособлена к нуждам тех, кто владеет ею. Этим олигархам принадлежат колоссальные богатства. Они располагают огромной властью. У этого слоя в 1% населения дела идут как нельзя лучше. Они владеют роскошными поместьями по всему миру, им принадлежат небольшие острова, самые дорогие произведения искусства, яхты и частные реактивные самолеты. Некоторые из них даже владеют космическими кораблями, которые когда-нибудь доставят их на Марс. Эти олигар-

хи привыкли к существующему порядку вещей, и благодаря огромным ресурсам, имеющимся в их распоряжении, сделают все от них зависящее, чтобы сберечь то, чем они располагают, и сохранить существующий статус-кво. Да, мы живем в “демократии”, но эта демократия тоже работает на них» [Sanders, 2023, p. 4].

Радикализация афроамериканского протестного движения при Бараке Обаме

Традиционная для США борьба за права афроамериканцев в 2013–2014 гг. приняла радикальный характер, оформившись в движение «Черные жизни имеют значение» (*Black Lives Matter*). Формально движение зародилось в июле 2013 г. в виде сетевой структуры, которая с самого начала ставила своей целью организацию протестных выступлений против полицейского произвола в отношении афроамериканцев, нередко приводившего к их гибели. Данные американской статистики показывают, что в 2010-е годы по сравнению с предыдущими двумя десятилетиями число насильственных смертей афроамериканцев от рук полиции действительно выросло, в частности, увеличившись с 0,58 смертей на сто тысяч человек афроамериканского населения в 2000–2004 гг. до 0,63 – в период 2005–2009 гг. и до 0,71 случая в 2010–2014 гг. [Fatal police ..., 2021, p. 1249]. Учитывая тот факт, что в результате полицейского произвола в течение 1980–2018 гг. в США погибло порядка 10 тыс. афроамериканцев, т.е. в среднем ежегодно погибало не менее 250 человек [*ibid.*, p. 1243], можно утверждать, что насильственные смерти от рук американских правоохранительных органов превратились в распространенное явление повседневной жизни афроамериканских общин.

Движение «Черные жизни имеют значение» зародилось в США в рамках общей модели формирования социальных протестов, с самого начала нацеливаясь на перспективу выхода на общегосударственный уровень. Поскольку резонансные убийства афроамериканцев полицейскими происходили в США чуть ли не каждый день, сформировавшаяся в зачаточной форме сетевая структура могла сыграть роль резонатора общественного недовольства при очередном громком убийстве, что и произошло 9 августа 2014 г., когда белый полицейский застрелил 18-летнего афро-

американца М. Брауна в городке Фергюсон (штат Миссури). В городе вспыхнули беспорядки, которые перебросились и на многие другие американские города. В конце 2014 г., когда стало ясно, что полицейский, застреливший М. Брауна, будет оправдан, протесты и беспорядки охватили 170 больших и малых американских городов, включая Сент-Луис, Филадельфию, Сиэтл, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Миннеаполис, Атланту, Чикаго и Бостон. Решающую роль в организации этих протестных выступлений сыграла сетевая организация «Черные жизни имеют значение», которая к тому времени имела отделения в 30 американских городах [Tillerry, 2019, p. 298].

Особенно большую активность движение «Черные жизни имеют значение» проявило в 2016 г. на фоне шедшей полным ходом президентской кампании. В частности, в первой половине июля 112 митингов и выступлений против полицейского произвела прошли в 88 городах США [At least 88 cities ..., 2016]. Эти выступления, согласно результатам исследования, проведенного американскими социологами и криминалистами из различных американских университетов, оказали достаточно заметное влияние на исход президентских выборов 2016 г., главным образом путем мобилизации избирателей как Демократической, так и Республиканской партий. В целом, однако, от этой мобилизации в большей степени выиграла Демократическая партия, поскольку ее избиратели руководствовались двойным стереотипом положительного восприятия движения «Черные жизни имеют значение» и крайне негативного отношения к полицейскому произволу, в то время как избиратели Республиканской партии положительно относились к полиции и достаточно индифферентно – к движению «Черные жизни имеют значение» [Race and policing ..., 2020, p. 387–390].

Радикализация афроамериканского протестного движения имела место после президентских выборов 2012 г., увенчавшихся переизбранием первого афроамериканского президента Б. Обамы на второй срок, что в целом считается в США самым верным признаком успешного президентства. Очевидно, что как формальным, так и неформальным лидерам борьбы за права афроамериканцев

было понятно, что они нуждаются в достаточно мощном политическом движении, опора на которое обеспечивала бы успех на президентских выборах. Истинным спонсором движения «Черные жизни имеют значение», безусловно, выступил 44-й президент США, одно присутствие которого в Белом доме лучше всяких слов говорило об осуществимости «американской мечты» для представителей афроамериканской diáспоры. Однако его поддержка движения должна была носить крайне осторожный и политкорректный характер, чтобы избежать возможного рецидива новой гражданской войны, которая также была бы вызвана «расовым вопросом». На всем протяжении своего пребывания у власти в период 2009–2017 гг. Б. Обама фактически балансировал «на острие бритвы», и именно «расово-нейтральное» президентство Б. Обамы явилось самой эффективной формой его политического выживания в период обострения расовых противоречий в американском обществе. С самого начала пребывания в Белом доме Б. Обама понял, что «открытые комментарии о расизме должны быть тщательно сформулированы или делегированы, если он хочет избежать ответной сокрушительной реакции на его возможную подстрекательскую риторику» [Clauzon, 2020, p. 41]. В полной мере роль и значение движения «Черные жизни имеют значение» проявились в ходе президентских выборов 2020 г., благоприятный исход которых для Демократической партии был в решающей степени обеспечен прокатившимися по всей территории США протестами его активистов и сторонников.

Правоконсервативная база Республиканской партии

Финансово-экономический кризис 2007–2009 гг. породил достаточно мощное правоконсервативное движение среди избирателей и сторонников Республиканской партии, получившее в тот период название движения «Чайной партии» (*Tea Party movement*). Импульсом к появлению «чайников», как их называли в тот период, послужило избрание первого чернокожего американца президентом США. Уже в апреле 2009 г., т.е. после официального вступления Б. Обамы в президентскую должность, Министерство внутренней безопасности США издало небольшой доклад, назы-

вавшийся «Правый экстремизм: нынешний экономический и политический климат является питательной средой для возрождения радикализма и вербовки сторонников». В докладе прямо говорилось о том, что «экономические трудности и избрание первого афроамериканца президентом США стали уникальными факторами, способствовавшими росту праворадикальных настроений и вербовке новых сторонников» [Rightwing extremism ..., 2009, p. 2]. Особый упор в докладе был сделан на оценку последствий «исторических президентских выборов 2008 г.», которые активно используются правыми экстремистами для вербовки новых членов и сторонников своих взглядов, поскольку они оказались изначально «настроенными враждебно по отношению к новой президентской администрации и ее предполагаемым позициям по ряду вопросов, включая иммиграцию и гражданство, расширение социальных программ на меньшинства и введение предполагаемых ограничений на владение и использование огнестрельного оружия» [Rightwing extremism ..., 2009, p. 2-3].

Именно в недрах правоконсервативных экстремистских групп, по всей видимости, и зародилось движение «Чайной партии», названное так по ассоциации с Бостонским чаепитием 16 декабря 1773 г., которое положило начало Американской революции и борьбе английских североамериканских колоний за свою независимость от английской короны. Сравнительно быстро выяснилось, что это движение по сути является формой радикализации право-консервативного электората Республиканской партии. Согласно опросу, проведенному в 2012 г., в движении «Чайной партии» участвовало порядка 450 тыс. человек, а 45 млн избирателей и сторонников Республиканской партии причисляли себя к движению «Чайной партии» [Fisher, 2014, p. 2]. В 2009–2010 гг. основная задача движения состояла в поддержке кандидатов Республиканской партии на промежуточных выборах 2010 г. с целью отвоевания у демократов одной или двух палат Конгресса США, поскольку по итогам президентских выборов 2008 г. демократы установили контроль не только над исполнительной, но и над законодательной ветвью власти. Всего движением «Чайной партии» было поддержано 129 кандидатов-республиканцев на выборах в Палату представителей и

9 кандидатов на выборах в Сенат. Благодаря активной поддержке движения «Чайной партии» было избрано 40 членов палаты представителей и 5 сенаторов [Presidents and populism ..., 2017].

Основными лозунгами движения в 2009–2010 гг. были следующие. 1. Сокращение размеров федерального правительства. 2. Сокращение государственных расходов и снижение государственного долга. 3. Противодействие повышению налогов. 4. Противодействие дорогостоящим государственным программам, особенно Закону о защите пациентов и доступном медицинском обслуживании, известному как «Обамакэр». 5. Противодействие амнистии нелегальных иммигрантов [Presidents and populism ..., 2017].

В итоге демократы потерпели сокрушительное поражение, потеряв 63 места в Палате представителей. Это поражение явилось самым чувствительным для Демократической партии после промежуточных выборов 1938 г., когда они потеряли 81 место в Палате представителей. И так же, как промежуточные выборы 1938 г. подвели черту под «Новым курсом» Ф.Д. Рузвельта, так и промежуточные выборы 2010 г. поставили жирный крест на всех последующих социально-экономических реформах администрации Б. Обамы [Folsom, 2010]. После промежуточных выборов 2010 г. движение «Чайной партии» пошло на убыль, однако в 2015–2017 гг. оно, по сути, обрело второе дыхание в лице Д. Трампа, который успешно инкорпорировал все лозунги «чайников» в свою предвыборную программу, обеспечившую ему победу на президентских выборах 2016 г. [Presidents and populism ..., 2017]. Плавной метаморфозе движения «Чайной партии» в политическую силу, которая способствовала приходу Д. Трампа в Белый дом в 2017 г., в немалой степени способствовал не просто набор правопопулистских лозунгов, но и «конституционный популизм», восходящий к первому периоду образования США. В самом названии движения отразилась потребность возвращения к первоистокам американского общества и американского типа цивилизационного развития, поскольку, как прозорливо отметил в свое время профессор права Дж. Голдштейн, США оказались «на пороге значительной и нежелательной трансформации. Миллионы американцев почувствовали

ли себя глубоко отчужденными от фундаментальных изменений в американской жизни», и поэтому популистские лидеры 2010-х годов предложили им «то же решение, что и религиозные фундаменталистские движения прошлого предлагали всем тем, кто был отчужден от мира модерна: выявление фундаментальных принципов, лежавших в основе их идентичности, которые, как они считали, подвергаются нападкам и которые они клянутся защитить и восстановить в их первозданном виде» [Goldstein, 2015, р. 1810–1811].

Ключевая роль движения «Черные жизни имеют значение» в успехе Демократической партии на президентских выборах 2020 г.

Расчеты стратегов и политтехнологов Демократической партии на использование протестных движений, главным образом движения «Черные жизни имеют значение», для смены «политического режима» в США, т.е. для победного исхода на президентских выборах для оппозиционной Демократической партии, в полной мере оправдались в ходе президентской кампании 2020 г. Запечатленная на видеопленку гибель афроамериканца Дж. Флойда от рук белого полицейского в Миннеаполисе в «синем» штате Миннесота 25 мая 2020 г., т.е., по сути, в самый разгар президентской кампании, мгновенно стала достоянием американских социальных сетей и ведущих американских телевизионных каналов, таких как Си-эн-эн, Эм-эс-эн-би-си, Си-би-эс (CNN, MSNBC, CBS) и ряда других, открыто выступавших против действующего президента Д. Трампа. Активная фаза протестов продолжалась с конца мая по конец августа, они затронули практически всю территорию США. Власти 30 американских штатов и Вашингтона (округ Колумбия) были вынуждены использовать для наведения порядка части Национальной гвардии, а также регулярных войск, включая печально известную 82-ю воздушно-десантную дивизию, принимавшую, в частности, самое активное участие в подавлении массовых протестов в США в 1967–1968 гг., общей численностью порядка 100 тыс. человек. Комендантский час был введен в 200 крупнейших городах США, расположенных на территории 27 штатов. Режим

комендантовского часа сказался на повседневной жизни граждан и причинил неудобства 60 млн американцев [Warren, Hadden, 2020].

По разным оценкам, в протестном движении приняли участие от 15 до 26 млн человек, что позволило аналитикам газеты «Нью-Йорк Таймс» охарактеризовать их как самые масштабные за всю американскую историю. [Buchanan, Bui, Patel, 2020]. Фактически США жарким «коронавирусным» летом 2020 г.¹ оказались на грани новой гражданской войны. Балансирование на грани общегосударственного гражданского конфликта подчеркивается не только массовыми грабежами и мародерством, которые нанесли рекордный ущерб американской экономике и имуществу граждан на сумму до 2 млрд долл., сопоставимый с последствиями среднего по мощи тропического урагана [Deese, 2020], но и тем фактом, что с подачи демократов на гребне взмывающей волны протестов была запущена общенациональная кампания по сносу и демонтажу памятников, знаков и скульптурных изображений, символизирующих период Конфедерации, созданной на территории 13 южных штатов в 1861–1865 гг. – в годы Гражданской войны – и прославляющих героев-южан, в особенности главнокомандующего армии южан генерала Р. Ли. Эти памятники, знаки и скульптурные группы, многие из которых создавались на рубеже XIX и XX вв., являлись символами «моральной» победы южных штатов в борьбе против северян, напоминанием о том, что отношения «цивилизованного» рабства и расовой сегрегации являются неписанными конституционными нормами жизни американского общества. Всего в течение 2020 г. было снесено и демонтировано 169 памятников, прославлявших южан-рабовладельцев, при этом 168 из них были демонтированы после убийства Дж. Флойда [2020 Confederate ..., 2020].

Оперативное исследование, выполненное английским социологом К. Барри, показало, что «убийство Дж. Флойда вызвало взрыв общественного интереса к проблеме расизма в американском обществе» [Barrie, 2020]. Однако сравнительно быстро выяснилось,

¹ Согласно заключению Национального управления океанических и атмосферных исследований США, лето 2020 г. оказалось четвертым самым жарким летом в США с момента начала подобного рода наблюдений в 1880 г. [Summer 2020 ..., 2020].

что этот интерес имел и непосредственные внутриполитические последствия: уже в конце июня 85% опрошенных социологами Гарвардского университета заявили о том, что отношение к расовым беспорядкам двух кандидатов на пост президента США от двух конкурирующих партий будет иметь важное, если не решающее значение при их выборе претендента на Белый дом [Coleburn, 2020]. Таким образом, судьба президентских выборов 2020 г. была практически предрешена: кандидат от Демократической партии Дж. Байден безоговорочно поддержал социальные протесты – естественно в мирной, а не насильственной форме [Caldera, 2021], в то время как президент Д. Трамп, который вел свою президентскую кампанию под лозунгом «закон и порядок», по сути, встал на путь их подавления правоохранительными органами, включая использование частей американской регулярной армии. В итоге, как указывают американские правоведы Дж. Вильямс, Н. Мезей и Л. Сингх, «социальные протесты, организованные движением “Черные жизни имеют значение”, сыграли значительную роль в ходе президентских выборов 2020 г., поскольку после них примерно пятая часть американских избирателей заявила о том, что при выборе президента они посчитали проблему расовой справедливости самым важным вопросом данной президентской кампании. В ключевых колеблющихся штатах, таких как Пенсильвания, Джорджия, Висконсин и Мичиган, голос чернокожих избирателей оказался критически важным для избрания Дж. Байдена и установления контроля Демократической партии над Сенатом США» [Bowman Williams, Mezey, Singh, 2021, р. 149].

И хотя осенью на заключительном этапе президентской кампании 2020 г. протесты движения «Черные жизни имеют значение» пошли на убыль, его активисты постоянно держали в состоянии повышенной «боевой готовности» миллионы афроамериканцев, которых они готовы были вывести на улицы в том случае, если бы победителем выборов был объявлен президент Д. Трамп. Как завуалированно указала в этой связи американский политолог Д. Матц, «поражение Трампа не было заявлено в качестве основной цели движения “Черные жизни имеют значение”. Целью движения было привлечь внимание общественности к несправедливому обра-

щению с афроамериканцами, и эта цель была достигнута. Более того, изменив массовое сознание американцев накануне выборов в отношении дискриминации чернокожих, а также повысив значение расовой проблемы в целом, движение “Черные жизни имеют значение” обеспечило победу кандидату, партия которого уже считалась поборником прав меньшинств. По иронии судьбы, это непреднамеренное последствие социальных протестов 2020 г. может иметь долгосрочные последствия» [Mutz, 2022].

Следует также иметь в виду, что в ходе президентской кампании Дж. Байден собрал в общей сложности свыше 1,0 млрд долл., в то время как Д. Трамп – 774 млн долл., или на 25% средств меньше [2020 Presidential ..., 2020]. Можно предположить, что немалая часть средств, собранная в пользу кандидата от Демократической партии, была использована в качестве финансовой подпитки протестного движения 2020 г. В итоге Дж. Байден заручился поддержкой 81,3 млн голосов американских избирателей, а Д. Трамп – только голосами 74,2 млн американцев [2020 National ..., 2020]. Разрыв в 7 млн голосов избирателей, поданных за кандидата Демократической партии, возможно, явился самым главным аргументом в пользу признания Дж. Байдена победителем выборов с тем, чтобы избежать «любового столкновения» его избирателей и избирателей Д. Трампа с хорошо предсказуемыми последствиями.

Складывается впечатление, что к аналогичной тактике демократы, и в том числе президент Дж. Байден, могут прибегнуть в ходе президентской кампании 2024 г. Насильственная смерть молодого афроамериканца Т. Николса в январе 2023 г. от рук полицейских в Мемфисе (штат Теннесси) получила широкое освещение в американских СМИ. К кампании по осуждению действий полиции Мемфиса оперативно подключился Белый дом, который пригласил семью Николса в Вашингтон на выступление Дж. Байдена с посланием о положении страны 7 февраля 2023 г. Эта речь была расценена американскими политическими обозревателями как положившая начало участию Дж. Байдена в президентских выборах 2024 г. И весьма показательно, что, обращаясь к семье Николса, сидевшей на гостевой трибуне Палаты представителей Конгресса США, Дж. Байден многозначительно поведал сентиментальной

части аудитории о том, что когда он спросил мать Николса о том, «как она находит в себе силы и смелость переносить и говорить о происшедшем с ее семьей, она ответила: «С верой в Бога, поскольку мой сын имел прекрасную душу и из всего этого когда-нибудь выйдет что-то хорошее»» [Remarks by President ..., 2023].

«Сделаем Америку снова великой» и штурм Капитолия 6 января 2021 г.

Начало президентской кампании Д. Трампа в 2015 г. ознаменовалось выдвижением – по устоявшейся американской традиции президентских выборов – лозунга, который должен был в емкой формулировке выражать суть политического кредо политического деятеля, тем более такого неординарного деятеля, каковым с самого начала своего прихода в большую американскую политику заявил о себе бизнесмен и мультилиардер Д. Трамп (более подробно см.: [Феномен Трампа, 2020, с. 33–52]). Таким лозунгом стала крылатая фраза «Сделаем Америку снова великой» (*Make America Great Again*), олицетворяемая красной шапочкой на голове Д. Трампа и его сторонников. С приходом к власти в Белый дом на фоне растущих противоречий со старой республиканской гвардией, олицетворяемой фигурами клана Бушей – бывшего вице-президента Р. Чейни и «бессменного» лидера республиканцев в Сенате М. Макконнелла, а также в преддверии промежуточных выборов 2018 г. и президентских выборов 2020 г., перед Д. Трампом стала остройшая проблема сформировать собственную политическую базу в рядах Республиканской партии.

Такой базой, правда, достаточно аморфной, стало движение «Сделаем Америку снова великой». Политическая база Д. Трампа в рядах Республиканской партии по определению должна была быть радикальной. Радикализация рядов Республиканской партии означала резкое усиление «популистских настроений, направленных против истеблишмента и государства, а также рост числа расистов, ксенофобов и сторонников теорий заговоров в рядах республиканцев, которых она на протяжении длительного периода времени стремилась всячески ограничить» [Calmes, 2021, р. XV]. При этом партия постепенно превращалась в «партию культа личности, а не политической сетевой структуры, и она была буквально

пронизана консервативной ортодоксией в вопросах торговли, иммиграции, бюджетных дефицитов и внешней политики» [Calmes, 2021, p. XV].

Радикализация массовой политической базы Республиканской партии проявила себя не в обычных условиях традиционных политических кампаний, а в достаточно уникальной политической ситуации, в которой США оказались в конце 2020 – начале 2021 г., когда решалась судьба президентских выборов 2020 г. По Конституции США президент избирается не всенародным голосованием, а решением коллегии выборщиков численностью в 538 человек, которая собирается через месяц после «вoleизъявления» рядовых избирателей, происходящего в первый вторник после первого понедельника в ноябре. 14 декабря 2020 г. на основе письменных представлений губернаторов и государственных секретарей 50 штатов, ответственных за организацию, проведение выборов и подсчет голосов рядовых избирателей, и мэра Вашингтона, коллегия выборщиков официально избрала президентом США Дж. Байдена с соотношением голосов 306 «за» и 232, поданных за Д. Трампа. Согласно американскому законодательству, результаты голосования Коллегии выборщиков должны были быть утверждены 6 января 2021 г. на пленарном заседании обеих палат Конгресса США нового созыва.

Неопределенность американского законодательства, связанная с процедурой утверждения результатов голосования Коллегии выборщиков, теоретически давала возможность вице-президенту США М. Пенсу, под председательством которого проходило заседание обеих палат Конгресса, оспорить результаты голосования Коллегии выборщиков и запросить дополнительную информацию у властей штатов, результаты голосования в которых могли считаться «подтасованными», – Пенсильвании, Мичигана, Висконсина, Джорджии и Аризоны, располагавших в совокупности 73 голосами выборщиков. Такой расклад голосов создавал теоретическую возможность пересмотра итогов выборов и провозглашения Д. Трампа их победителем [Counting electoral ..., 2020, p. 6–9]. Однако М. Пенс категорически отказался «запустить» процедуру повторного пересчета голосов выборщиков в каком-либо из штатов, где, по мнению

Д. Трампа, имела место подтасовка голосов избирателей, ссылаясь на то, что у него нет на это конституционных полномочий [McGraw, 2022].

Это явилось главной причиной события, которое впоследствии было расценено как неудавшаяся попытка государственного переворота, предпринятая Д. Трампом. Тем не менее накануне процедуры утверждения Конгрессом результатов выборов 5 января в Вашингтон стали стекаться наиболее активные сторонники Д. Трампа. 6 января в самый канун процедуры утверждения результатов голосования Коллегии выборщиков в центре американской столицы у Белого дома на митинг, на котором с большой речью выступил 45-й президент США, собралось порядка 28 тыс. человек [Final report ..., 2022, р. 640], которых Д. Трамп направил к Капитолию. Протестующие осадили здание Конгресса и начали его штурм, в результате которого в здание и прилегающие помещения проникли от 2 до 2,5 тыс. человек [Lucas, 2022]. Силами правоохранительных органов на Капитолийском холме удалось навести порядок. Процедура утверждения итогов работы Коллегии выборщиков была продолжена, и 7 января Дж. Байден был официально объявлен победителем президентских выборов 2020 г.

В ходе неудавшейся попытки, по сути, государственного переворота погибли 5 человек, 138 полицейских, охранявших Капитолийский холм и здание Конгресса, получили ранения, а 4 полицейских в течение нескольких месяцев после штурма покончили с собой. Общий материальный ущерб от событий 6 января оценивается в 30 млн долл. [Chappell, 2021]. За неудавшуюся попытку государственного переворота 13 января контролируемая демократами Палата представителей объявила президенту Д. Трампу импичмент, второй за время его пребывания в Белом доме, однако через месяц он был оправдан Сенатом США в соотношении голосов 53 «за» и 47 «против» (для отрешения от власти требовалось голоса 67 сенаторов), поскольку после 20 января 2021 г. Д. Трамп уже не был действующим американским президентом. Для расследования всех обстоятельств штурма Капитолия демократами была создана специальная комиссия Палаты представителей, которая 22 декабря 2022 г. представила обширный доклад объемом почти 850 страниц.

В нем Министерству юстиции рекомендовалось привлечь Д. Трампа к уголовной ответственности за организацию «восстания» [Final report ..., 2022, p. 640]. Дальнейшая перспектива судебного преследования Д. Трампа за организацию событий 6 января 2021 г. остается неясной, однако многое будет зависеть от степени его поддержки со стороны движения «Сделаем Америку снова великой».

На протяжении 2021–2023 гг. Д. Трамп сохранял определенные позиции в Республиканской партии. В частности, согласно социологическому исследованию, проведенному в Калифорнийском университете, в конце 2022 г. к движению «Сделаем Америку снова великой» причисляли себя 1/3 членов и сторонников Республиканской партии, или 15% политически активного населения США [Wintemute, 2022]. Чрезвычайно показательно и то, что 46% сторонников движения «Сделаем Америку снова великой» считали для себя и возможным, и необходимым прибегнуть к использованию силовых методов, если «американскому обществу будетгрозить полное исчезновение» [Wintemute, Robinson, Tomsich, 2022, p. 32]. Иными словами, теоретически в возможных массовых беспорядках в преддверии президентских выборов 2024 г. готовы принять самое активное участие миллионы радикальных сторонников Республиканской партии. Социологи и политологи Калифорнийского университета в этой связи прямо указывают на то, что Д. Трамп, а возможно и другие претенденты на президентскую должность от Республиканской партии, «будут вести нарастающую кампанию за контроль над радикально настроенной базой Республиканской партии перед президентскими выборами 2024 г. И эта грядущая политическая турбулентность, вероятно, сотрясет всю политическую культуру Америки» [Lempinen, 2022].

Наращающаяся политическая поляризация в США объективно способствовала и росту межпартийной поляризации, все большему идеиному и организационному размежеванию между Демократической и Республиканской партиями. В этих условиях стало стремительно меняться и отношение к массовому протестному движению, которое постепенно начало трансформироваться из сугубо социальных движений в политизированные движения, призван-

ные подкрепить претензии либеральных и консервативных политических элит на власть, вплоть до прямого участия в политических кампаниях, главным образом по выбору президента США. Эта новая тенденция политической жизни США активно заявила о себе на президентских выборах 2016 г. и в полной мере – на президентских выборах 2020 г., склонив чашу весов в пользу одной из конкурирующих политических сил современной Америки. Есть все основания полагать, что эта тенденция в еще более активной форме будет проявлять себя и в последующих общенациональных политических кампаниях, и прежде всего в ходе текущего избирательного цикла 2023–2024 гг.

Литература / References

Феномен Трампа : монография. (2020) / под ред. А.В. Кузнецова. - Москва : ИНИОН. - 642 с. [The Trump phenomenon [Fenomen Trampa]. (2020) / Ed. by A.V. Kuznetsov. - Moscow : INION. - 642 p.] (In Russian). DOI: 10.31249/phtr/2020.00.00

At least 88 cities have had protests in the past 13 days over police killings of blacks. (2016) / Lee J.C., Mykhalyshyn I., Omri R., Singhvi A. // The New York Times. - 16.07. - URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2016/07/16/us/protesting-police-shootings-of-blacks.html> (date of access: 14.04.2023).

Barrie Ch. (2020). Searching racism after George Floyd // Socius : socio-logical research for a dynamic world. - N 6. <https://doi.org/10.1177/2378023120971507>

Bowman Williams J., Mezey N., Singh L.O. (2021). #BlackLivesMatter : from protest to policy // William & Mary j. of race, gender, and social justice. - Vol. 28, N 1. - P. 102-167. - URL: <https://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol28/iss1/6/> (date of access: 14.04.2023).

Buchanan L., Bui Q., Patel J.K. (2020). Black Lives Matter may be the largest movement in U.S. history // The New York Times. - 03.07. - URL: <https://www.nytimes.com/interactive/2020/07/03/us/george-floyd-protests-crowd-size.html> (date of access: 14.04.2023).

Buchanan N.H. (2012). The rich, the poor, and changes over time : how Mitt Romney's condemnation of people who pay no federal income taxes conflicts with a republican talking point about income mobility // Verdict. - 27.09. - URL: <https://verdict.justia.com/2012/09/27/the-rich-the-poor-and-changes-over-time> (date of access: 14.04.2023).

Caldera C. (2021). Fact check : Joe Biden has condemned protest-related violence from the left and the right // USA Today. - 07.01. - URL: <https://www.usatoday.com/story/news/factcheck/2021/01/07/fact-check-joe-biden-has-condemned-violent-protests-several-times/6576824002/> (date of access: 14.04.2023).

Calmes J. (2021). Dissent : the radicalization of the Republican Party and its capture of the Court. - New York : Twelve. - XV, 478 pp.

Chappell B. (2021). Architect of the Capitol outlines \$30 million in damages from pro-Trump riot // NPR. - 24.02. - URL: <https://www.npr.org/sections/insurrection-at-the-capitol/2021/02/24/970977612/architect-of-the-capitol-outlines-30-million-in-damages-from-pro-trump-riot> (date of access: 19.04.2023).

Clauzon D. (2020). The emergence of Black Lives Matter under the presidency of Barack Obama : mémoire / Université Paul-Valéry Montpellier 3. - 55 p. - URL: <https://dumas.ccsd.cnrs.fr/dumas-02968246> (date of access: 14.04.2023).

Coleburn Ch. (2020). The ostrich rears its head : America's 2020 racial reckoning is a victory and opportunity // Harvard Civil Rights – Civil liberties law rev. - 29.06. - URL: <https://harvardcrcl.org/the-ostrich-rears-its-head-americas-2020-racial-reckoning-is-a-victory-and-opportunity/> (date of access: 14.04.2023).

Counting electoral votes : an overview of procedures at the joint session, including objections by members of Congress. (2020) / Congressional Research Service. - 08.12. - 13 p. - (CRS Report; RL 32717). - URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/RL/RL32717/14> (date of access: 14.04.2023).

Dayen D. (2021). Occupy ten years on : an interview with Winnie Wong // The American Prospect. - 17.09. - URL: <https://prospect.org/politics/occupy-wall-street-ten-years-on-interview-winnie-wong/> (date of access: 14.04.2023).

Democratic Convention. Nationwide Popular Vote. (2016) // The Green Papers. 2016 Presidential Primaries, Caucuses, and Conventions. - URL: <http://www.thegreenpapers.com/P16/D> (date of access: 14.04.2023).

Deese K. (2020). Vandalism, looting following Floyd death sparks at least \$1 B in damages nationwide : report // The Hill. - 16.09. - URL: <https://thehill.com/homenews/news/516742-vandalism-looting-after-floyd-death-sparks-at-least-1-billion-in-damages-report/> (date of access: 14.04.2023).

Dreier P. (2020). The decade in 11 movements : the 2010 s saw a surge in activism. Here are some of the highlights // The American Prospect. - 08.01. - URL: <https://prospect.org/civil-rights/the-decade-in-11-movements/> (date of access: 14.04.2023).

Fatal police violence by race and state in the USA, 1980–2019 : a network meta-regression. (2021) // The Lancet. – Vol. 398, Issue 10307, 02.10. – P. 1239–1255. [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)01609-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)01609-3)

Federal Elections 2012. (2013). – Washington, DC. : Federal Election Commission. – III, 183 p.

Final report of the Select Committee to investigate the January 6, 2021 on the attack to the United States Capital. (2022). – Washington : USGPO. – XXIII, 814 p. – (House Report ; 117–663).

Fisher P. (2014). The Tea Party gap within the Republican Party : paper presented at the Annual Meeting of the American Political Science Association, August 28–31, 2014. – Washington, DC. – 26 p. – URL:https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2453334 (date of access: 14.04.2023).

Folsom B. (2010). 2010 vs. 1938 – Obama and FDR // History News Network. – URL: <http://hnn.us/articles/133224.html> (date of access: 14.04.2023).

Goldstein J.A. (2015). Can popular constitutionalism survive the Tea Party movement? // Northwestern University Law rev. – Vol. 105, Issue 4. – P. 1807–1818.

Jones J.M, Saad L. (2019). U.S. support for more government inches up, but not for socialism // GALLUP. – 18.11. – URL: <https://news.gallup.com/poll/268295/support-government-inches-not-socialism.aspx> (date of access: 14.04.2023).

Lempinen E. (2022). Will MAGA turmoil get worse in the next two years? Probably, scholars say // Berkeley News. – 10.11. – URL: <https://news.berkeley.edu/2022/11/10/will-maga-turmoil-get-worse-in-the-next-two-years-probably-scholars-say/> (date of access: 14.04.2023).

Lucas R. (2022). Where the Jan. 6 insurrection investigation stands, one year later // NPR. – 06.01. – URL: <https://www.npr.org/2022/01/06/1070736018/jan-6-anniversary-investigation-cases-defendants-justice> (date of access: 19.04.2023).

McGraw M. (2022). Pence rebukes Trump : “I had no right to overturn the election” // Politico. – 02.04. – URL: <https://www.politico.com/news/2022/02/04/pence-2020-election-january-6-00005846> (date of access: 14.04.2023).

Miller Z. (2011). White House draws closer to Occupy Wall Street, says Obama is fighting for the interests of the 99% // Insider. – 16.10. – URL: <https://www.businessinsider.com/white-house-draws-closer-to-occupy-wall-street-says-obama-is-fighting-for-interests-of-the-99-2011-10?international=true&r=US&IR=T> (date of access: 14.04.2023).

Mutz D.C. (2022). Effects of changes in perceived discrimination during BLM on the 2020 presidential election // Science Advances. - Vol. 8, N 9. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abj9140>

Presidents and populism : the Tea Party movement. (2017) // LiveJournal. - 27.03. - URL: <https://potus-geeks.livejournal.com/832242.html> (date of access: 14.04.2023).

Race and policing in the 2016 presidential elections : Black lives matter, the police, and dog-whistle politics. (2020) / Drakulich K., Wozniak K.H., Hagan J., Johnson D. // Criminology. - Vol. 58, Issue 2. - P. 370–402. DOI: 10.1111/1745-9125.12239

Remarks by President Biden in State of the Union Address. (2023) // The White House. - 07.02. - URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/07/remarks-by-president-biden-in-state-of-the-union-address-2/> (date of access: 14.04.2023).

Rightwing extremism : current economic and political climate fueling resurgence in radicalization and recruitment : Assessment. (2009) / U.S. Department of Homeland Security. - 07.04. - 9 p. - (IA-0257-09). - URL: <https://irp.fas.org/eprint/rightwing.pdf> (date of access: 14.04.2023).

Sanders B. (2023). It's OK to be angry about capitalism. - New York : Crown - 320 p.

Sanders B. (2016). Our revolution : a future to believe in. - New York : Thomas Dunne Books. - 464 p.

Summer 2020 ranked as one of the hottest on record for U.S. August was remarkably hot and destructive. (2020) // NOAA. - 09.09. - URL: <https://www.noaa.gov/news/summer-2020-ranked-as-one-of-hottest-on-record-for-us> (date of access: 14.04.2023).

Tillery A.B. (2019). What kind of movement is Black Lives Matter? The view from Twitter // The j. of race, ethnicity, and politics. - Vol. 4, Issue 2. - P. 297–323. DOI: 10.1017/rep.2019.17.

Warren K., Hadden J. (2020). How all 50 states are responding to the George Floyd protests, from imposing curfews to calling in the National Guard // Insider. - 04.06. - URL: <https://www.businessinsider.com/us-states-response-george-floyd-protests-curfews-national-guard-2020-6> (date of access: 14.04.2023).

Wintemute G. (2022). How a divided America, including the 15% who are 'MAGA Republicans', splits on QAnon, racism and armed patrols at polling places // The Conversation. - 07.11. - URL: <https://theconversation.com/how-a-divided-america-including-the-15-who-are-maga-republicans-splits-on-qanon-racism-and-armed-patrols-at-polling-places-193378> (date of access: 19.04.2023).

Wintemute G., Robinson S., Tomsich E.A. (2022). MAGA Republicans' views of American democracy and society and support for political violence : findings from a Nationwide Population-Representative Survey // SocArXiv Papers. - 23.10. - 45 p. - URL: <https://osf.io/preprints/socarxiv/q9ect/> (date of access: 19.04.2023). <https://doi.org/10.31235/osf.io/q9ect>

2020 Confederate Symbol Removals. (2020) // SPLC. - URL: <https://www.splcenter.org/data-projects/2020-confederate-symbol-removals> (date of access: 14.04.2023).

2020 National Popular Vote Tracker. (2020) // The Cook Political Report. - URL: <https://www.cookpolitical.com/2020-national-popular-vote-tracker> (date of access: 14.04.2023).

2020 Presidential Race. (2020) // Open Secrets. - URL: <https://www.opensecrets.org/2020-presidential-race> (date of access: 14.04.2023).

DOI: 10.31249/ape/2023.03.11

Travkina N.M.¹ ©

The USA: social protests as an instrument of struggle for political power

Abstract. The evolution of social protest movements in the United States, which occurred after the financial and economic crisis of 2007–2009, is analyzed. This crisis, at that time the deepest since the Great Depression of the 1930s, spawned a wave of protest movements of a broad political spectrum, from the far left to the far right. Financial and economic crisis of 2007–2009 emphasized the trend towards growing socio-economic inequality in the distribution of income and wealth in the United States, contrasting the top 1% of people with the rest of the 99% of American society. The most prominent movement of the early years of the 2010s was the Occupy Wall Street movement, which became the model for all subsequent protest movements and protest actions. This movement gradually transformed into a movement for democratic socialism, which played a very important role in the 2016 and 2020 presidential campaigns. In the context of the growing polarization of American society, protest movements by the end of the 2010s began to be used by the

¹ Travkina Natalya Mikhailovna – ScD in Political Sciences, Principal Researcher, Head of the Center for Domestic Policy Research at the Institute for the US and Canadian Studies RAS (ISKRAN); travkina.n.m@gmail.com

leading political parties of the United States – Democratic and Republican – in the course of presidential campaigns.

In the 2020 presidential campaign, the Black Lives Matter (BLM) movement played a key role in the victory of the Democratic Party. The mass protests that swept the United States in the summer of 2020 as a revolt against racism and racial injustice in American society, in which 15 to 26 million people took part, were the largest social protests in American history. In parallel, the formation of a radical right-wing conservative movement, which began in 2009 as the Tea Party movement, which ensured the victory of the Republican Party in the 2010 midterm elections, which made it impossible for the B. Obama Democratic administration to implement large-scale socio-economic reforms in 2011–2017. The right-wing conservative movement Tea Party in the mid-2010s became the basis of D. Trump's "Make America Great Again" movement. The potential of this movement was fully manifested during the events of January 6, 2021 in Washington, when D. Trump made an unsuccessful attempt to stay in power by storming the Capitol, which was qualified as an "insurrection" in the United States. There is now every reason to believe that during the 2023–2024 election cycle, both BLM and Make America Great Again movements will play an important role in determining the winner of the 2024 presidential race.

Keywords: growing inequality in the distribution of income and wealth in the United States, the polarization of the US political system, the B. Sanders movement for democratic socialism, the Black Lives Matter (BLM) movement, the Make America Great Again movement, J. Biden, D. Trump, radicalization of the mass political base, Democratic Party, Republican Party.

Статья поступила в редакцию (Received) 07.03.2023.

Доработана после рецензирования (Revised) 20.03.2023.

Принята к публикации (Accepted) 04.04.2023.